

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ НАКАЗАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-44-49>

Несмотря на многочисленные научные исследования, посвященные институту уголовного наказания, которые были концептуально оформлены уже в XIX в., в настоящее время нет единства мнений в научной среде относительно понятия и содержания наказания, его целей и задач, что актуализирует изучение данного вопроса. Высокий уровень рецидивной преступности в стране, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в местах лишения свободы, необходимость обеспечения пенитенциарной безопасности, а также экономии бюджетных средств, затрачиваемых на процесс исполнения наказаний, обуславливают поиск эффективного решения проблем с учетом анализа современной политики России в сфере наказания. Критерию новизны отвечают выводы и предложения автора. Предметом исследования являются научные и нормативные источники по рассматриваемым вопросам, а также статистические данные ФСИН России. Цель данного исследования заключается в анализе современных направлений уголовно-исполнительной политики России с учетом нормативных правовых актов, международных стандартов, эмпирического материала. Методологическую основу исследования составляет диалектический подход к изучению социально-правовых процессов и явлений, определяющих основные направления современной российской политики в сфере наказания. В целях получения достоверных и научно-обоснованных результатов комплексно применялись формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, логический, системный, статистический методы исследования. С авторских позиций проведен анализ норм международных актов, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ, сделан вывод о том, что наказание в виде лишения свободы с учетом его отрицательных эффектов нельзя рассматривать в качестве универсального средства борьбы с преступностью, обосновывается необходимость расширения применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества, раскрывается понятие альтернатив лишения свободы, а также содержание уголовного наказания и его целей. По мнению автора, международное сотрудничество в уголовно-исполнительной сфере направлено на решение правовых вопросов, что отвечает национальным интересам, и не должно подлежать политической конъюнктуре.

БОРСУЧЕНКО

Светлана Алексеевна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России) (г. Москва)
bca38@mail.ru

**Уголовная политика;
закон;
международные акты;
суд;
уголовное наказание;
преступность;
осужденные;
исправительные учреждения**

Svetlana A. BORSUCHENKO

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Criminal Law and Criminology,
All-Russian State University
of Justice (Moscow)
bca38@mail.ru

**MODERN RUSSIAN POLICY IN THE SPHERE
OF PUNISHMENT: TRENDS AND PROSPECTS**

Despite numerous scientific studies devoted to the institute of criminal punishment, which were conceptualized already in the 19th century, there is currently no consensus in the scientific community regarding the concept and content of punishment, its goals and objectives, which actualizes the study of this issue. The high level of recidivism in the country, the unfavorable epidemiological situation in places of deprivation of liberty, the need to ensure penitentiary security, as well as budget savings spent on the process of execution of sentences, determine

Criminal policy; law; international acts; court; criminal punishment; crime; convicts; prisons *the search for effective solutions to problems, taking into account the analysis of modern Russian policy in the field of punishment. The subject of the study is scientific and regulatory sources on the issues under consideration, as well as statistical data of the Federal Penitentiary Service of Russia. The purpose of this study is to analyze the current trends of Russia's penal enforcement policy, taking into account regulatory legal acts, international standards, and empirical material. The methodological basis of the research is a dialectical approach to the study of socio-legal processes and phenomena that determine the main directions of modern Russian policy in the field of punishment. Formal-legal, historical-legal, comparative-legal, logical, systematic, statistical research methods were used in a comprehensive manner in order to obtain reliable and scientifically-based results. From the author's point of view, the analysis of the norms of international acts, criminal and penal enforcement legislation of the Russian Federation is carried out, it is concluded that the punishment in the form of imprisonment, taking into account its negative effects, cannot be considered as a universal means of combating crime, the need to expand the use of punishments and other measures of a criminal nature without isolating convicts from the concept of alternatives to deprivation of liberty, as well as the content of criminal punishment and its goals are revealed. According to the author, international cooperation in the penal enforcement sphere is aimed at solving legal issues, which meets national interests, and should not be subject to political conjuncture.*

Накопленный человечеством научный опыт, подтвержденный многочисленными эмпирическими данными, позволяет утверждать, что уголовное наказание, и в первую очередь лишение свободы, не обеспечивает безопасность общества путем снижения уровня преступности, а, наоборот, способствует ее увеличению за счет высокого уровня постпенитенциарного рецидива и криминализации социума. Так, еще профессор Франс фон Лист, отмечал, что тюрьмы представляют собой фабрики по воспроизводству преступности. Само наказание не единственное и даже не самое совершенное средство в борьбе с преступностью, первостепенными должны быть меры воздействия на политическую почву и общественную среду, подчеркивал ученый. Именно предупреждение преступления, по мнению Ф. Листа, является более совершенным средством, чем наказание. Борьба с преступностью должна быть поставлена в зависимость от каждого отдельного случая, а система наказания должна носить гибкий характер [1, с. 36–37].

Задачи уголовной политики, сформулированные авторитетным криминологом, остаются актуальными и требуют в современных условиях практической реализации. Порядок назначения наказания и процесс его исполнения должны строиться с учетом принципов дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, экономии уголовной репрессии, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, заложенных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве РФ (ст. 60, 75–76.2,

78–85 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), ст. 9, 78, 87, 109, 110, 113, 115 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) и др.). Система мер воздействия на преступность должна выстраиваться исходя из понимания преступления как социально-патологического явления.

Очевидно, что отрицательные последствия изоляции не позволяют рассматривать наказание в виде лишения свободы в качестве универсального средства борьбы с преступностью, поскольку оно не способствует исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений. Учитывая это, Международные стандарты по обращению с осужденными ориентируют национальные системы правосудия на расширение применения наказаний и иных мер без изоляции от общества.

Так, Европейские пенитенциарные правила 2006 г. (Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы, принятая 11 января 2006 г. на 952-м заседании представителей министров) указывают на то, что тюремное заключение должно применяться только в качестве исключительной меры и в соответствии с предписанными законом процедурами [2].

Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые 14 декабря 1990 г. резолюцией 45/11025 Генеральной ассамблеи ООН, подчеркивают, что альтернативы лишению свободы могут быть эффективными средствами обращения с осужденными в обществе в интересах как самого общества, так и виновных лиц [3, с. 221–229].

Токийские правила ООН базируются на принципе широкого использования «альтернатив» в правоприменительной практике государств, поскольку этому не препятствует разница правовых культур и традиций.

Аналогом таких правил для европейских государств стала Рекомендация № Rec (92) 16 Комитета министров Совета Европы относительно Европейских правил по применению общественных санкций и мер взыскания 1992 г. Европейские правила под «альтернативными наказаниями» понимают санкции и меры, при которых осужденный остается в обществе с некоторыми ограничениями свободы путем установления условий и (или) обязанностей, которые исполняются уполномоченным государственным органом [4, с. 123–124].

Согласно п. 17.1 Пекинских правил, принятых 10 декабря 1985 г. резолюцией 40/33 Генеральной ассамблеи ООН, в отношении несовершеннолетних преступников при выборе мер воздействия суд должен руководствоваться следующими принципами:

а) меры воздействия должны не только быть соразмерны обстоятельствам и тяжести совершенного деяния, но и отвечать потребностям самого несовершеннолетнего лица, а также интересам общества;

б) решение об ограничении свободы несовершеннолетнего правонарушителя должно приниматься судом только после всестороннего рассмотрения этого вопроса и по возможности срок ограничения свободы должен быть минимальным;

в) несовершеннолетнего осужденного следует лишать личной свободы, только если он признан виновным в совершении тяжкого преступления с применением насилия или совершил их неоднократно, а также в отсутствие другой альтернативной меры воздействия;

г) при рассмотрении дела несовершеннолетнего правонарушителя вопрос о его благополучии должен являться основополагающим [5].

В целях сокращения применения наказания в виде лишения свободы суд должен располагать широким комплексом альтернативных мер воздействия. К таким мерам, которые могут при назначении комбинироваться, относятся:

- постановления об опеке, руководстве и надзоре;
- пробация;
- общественные работы;
- штраф, компенсация и реституция;
- постановления о принятии промежуточных и других мер;
- постановления об участии в групповой психотерапии, психологических тренингах и других коррекционных мероприятиях;
- постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер.

Данный перечень является открытым, могут применяться и иные меры воздействия (п. 18.1 Пекинских правил).

В 2010 г. Генеральная ассамблея ООН приняла первый международный правовой документ, касающийся обращения с женщинами-заклученными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, – Бангкокские правила (резолюция 65/229 Генеральной ассамблеи ООН от 21 декабря 2010 г.) [6].

Бангкокские правила не заменяют Токийские правила ООН, которые также в полной мере применяются к женщинам-правонарушителям. Принятие данного документа было вызвано необходимостью привлечения внимания к положению осужденных женщин, к вопросам обращения с ними, учитывая психофизиологические особенности и особые потребности.

Рекомендация № Rec (2010) 1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации», принятая 20 января 2010 г. на 1075-м заседании заместителей министров, содержит определение альтернативных наказаний и мер, под которыми понимается любое наказание, назначенное судом, или мера, назначенная до или вместо применения уголовного наказания, а также исполнение приговора к тюремному заключению вне пенитенциарного учреждения [7].

В соответствии с данными Правилами служба пробации должна вносить вклад в справедливое уголовное правосудие, а также обеспечивать безопасность общества путем предупреждения и сокращения преступности, в том числе постпенитенциарной.

Таким образом, принципы и рекомендации по применению альтернативных санкций и мер взыскания сформулированы как на универсальном, так и на региональном (европейском) уровне. Они также содержатся в Рекомендации Комитета министров Совета Европы о персонале, исполняющем альтернативные санкции и меры взыскания (1997 г.), Рекомендации Комитета министров Совета Европы в отношении медиации в уголовно-правовой сфере (1999 г.), Рекомендации Комитета министров Совета Европы о совершенствовании применения Европейских правил по применению общественных санкций и мер взыскания (2000 г.), Рекомендации Комитета министров Совета Европы об условном освобождении (2003 г.).

В зарубежной доктрине под альтернативными мерами в уголовном праве понимаются «все виды ответной реакции на поступки, запрещенные уголовным законодательством, которые не связаны с лишением свободы». На практике содержание института альтернативных наказаний включает уголовно-правовые меры воздействия на осужденного, а также различные программы замены тюремного заключения

альтернативными видами на разных этапах его отбывания [8, с. 581–593].

В современном обществе с учетом социально-экономических преимуществ и правовых приоритетов альтернативы тюремному заключению необходимо рассматривать в качестве основных мер, применяемых к преступникам. К лишению свободы следует прибегать только в исключительных случаях, когда это отвечает интересам потерпевшего, безопасности общества и процессу ресоциализации самого осужденного. В пользу наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества свидетельствует отсутствие негативных последствий изоляции, присущих лишению свободы, которые требуют серьезной психокоррекции личности осужденного, подготовки к освобождению, социализации и социальной адаптации, а также сохранение социально-полезных связей осужденного как фактора, снижающего риск рецидива. Существует реальная возможность компенсации вреда, причиненного деянием, потерпевшему, обществу и государству, значительная экономия бюджетных средств, выделяемых на процесс их исполнения. Выводы отдельных авторов по вопросам относительно необходимости искать альтернативу тюремному заключению подтверждают актуальность и своевременность приведенных нами утверждений [9; 10, с. 57–62].

Являясь составной частью российской правовой системы, международные стандарты служат ориентиром для ее дальнейшего совершенствования в части, касающейся судебной практики, правового регулирования назначения и исполнения наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

Необходимо учитывать то, что проблемы, связанные с исполнением наказаний, имеют универсальный характер и лишены национальных особенностей, в связи с чем подлежат осмыслению и решению любым государством, независимо от уровня его политического, экономического и социального развития [11, с. 27].

Международное сотрудничество в уголовно-исполнительной сфере имеет давние традиции; его началом послужило проведение международных тюремных конгрессов с 1846 г., на которых обсуждались лучшие зарубежные практики. Очевидно, что такое сотрудничество направлено на решение правовых вопросов и не должно зависеть от политической конъюнктуры.

Следует отметить, что в результате проводимой государственной политики России, расширяющей возможности применения альтернативных уголовных наказаний и иных мер, не связанных с изоляцией осужденных от общества, численность лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, продолжает последовательно снижаться.

Так, по состоянию на 1 января 2021 г. в исправительных учреждениях и следственных изоляторах содержалось 482,9 тыс. осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, что на 381,1 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 г. [12, с. 4].

По данным ФСИН России, на 1 марта 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится 466 581 человек, в том числе:

- в 204 следственных изоляторах и 75 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, 113 080 подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений;

- в 642 исправительных колониях отбывает наказание в виде лишения свободы 351 310 осужденных, из них:

- в 97 колониях-поселениях – 27 736 осужденных;
- в 18 воспитательных колониях – 821 осужденный;
- в восьми тюрьмах – 1370 осужденных;

- в шести специализированных колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы – 1937 человек.

В колониях-поселениях, колониях общего режима, лечебных исправительных учреждениях, воспитательных колониях отбывает наказание в виде лишения свободы 28 302 осужденных женщины. При женских колониях созданы 13 домов ребенка, в которых проживает 337 детей в возрасте до трех лет.

Однако, несмотря на положительные тенденции, больше половины осужденных мужчин отбывают лишение свободы два, три и более раз.

Принудительные работы исполняют 10 566 осужденных.

На учете в уголовно-исполнительных инспекциях состоят 489 403 человека, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, 28 079 освобожденных условно-досрочно, 7697 человек, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом, 4468 – запретом определенных действий, 61 – залогом с обязанностью по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Следует отметить, что рецидив среди осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества значительно ниже, повторные преступления совершили около 16 тыс. человек [13].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в качестве основных направлений определила совершенствование уголовно-исполнительной политики в целях ее гуманизации, включая нормативно-правовое регулирование, а также создание и развитие в РФ эффективной системы пробации.

В связи с созданием системы пробации предполагается, что количество осужденных, содержащих-

ся в исправительных учреждениях, к 2030 г. снизится за счет снижения рецидива преступлений посредством социализации этих лиц (от 250 тыс. человек до 300 тыс. человек).

К 2024 г. планируется кратное увеличение осужденных к принудительным работам за счет замены наказания в виде лишения свободы.

В целях расширения практики привлечения к труду этой категории осужденных предполагается участие бизнес-сообщества в их трудоустройстве на предприятиях, строительстве крупных объектов, работах по очистке территории Арктической зоны РФ от загрязнения.

Полагаем, что в современных правовых реалиях уголовное наказание следует рассматривать не в качестве универсального превентивного средства, а как реакцию государства на совершение противоправного деяния, поскольку потенциал наказания ограничен и не способен влиять на причины совершения преступления, а также являться сдерживающим (устрашающим) механизмом для преступного поведения. Эффективность наказания с точки зрения достижения целей, закрепленных законодателем в ч. 2 ст. 43 УК РФ, во многом зависит от организации его процесса. Такая цель наказания, как исправление осужденного, имеет сложный критерий оценки и сводится к несовершению им повторного преступления. Само исправление включает процесс ресоциализации и социальной адаптации осужденного, что должно быть отражено в ч. 1 ст. 9 УИК РФ.

Наказание, помимо лишения или ограничения прав и свобод виновного лица, должно предусматри-

вать: компенсаторность (возмещение вреда потерпевшему, обществу, государству), коррекцию поведения осужденного, направленную на нивелирование тех проблем, которые привели к совершению преступления, и социальное сопровождение (оказание помощи в решении трудовых, жилищно-бытовых и иных социальных вопросов с учетом сложной жизненной ситуации). У осужденного после освобождения должны быть реальные перспективы социальной реинтеграции, поскольку от решения этой задачи зависит безопасность общества. Именно реинтеграцию осужденного в общество (его социальную реабилитацию) необходимо закрепить в Уголовном законе в качестве основной цели наказания.

Признавая карательную деятельность государства в целом институтом целесообразным, профессор Н. С. Таганцев отмечал, что «каждая карательная мера в отдельности, каждый род и вид наказания должны служить общей цели: всякое наказание, не удовлетворяющее цели охраны правопорядка, а тем более прямо противоречащее ей, является не только лишним балластом в общей экономике карательной деятельности, но и прямо вредным элементом, или лишая правовой порядок действительной охраны, или причиняя ненужное страдание лицам, подпадающим под кару закона» [14, с. 210].

Таким образом, личный характер наказания должен отвечать интересам охраны правопорядка путем снижения уровня преступности, а его карательный потенциал не должен преследовать цели возмездия, подчиняясь «общему благу».

Пристатейный библиографический список

1. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. М. : ИНФРА-М, 2004.
2. СПС «КонсультантПлюс».
3. Международные акты о правах человека : сборник документов. М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 2002.
4. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М. : Спарк, 1998.
5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 10 декабря 1985 г. резолюцией 40/33 Генеральной ассамблеи ООН) // Советская юстиция. 1991. № 12–14.
6. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заклученными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (приняты 21 декабря 2010 г. резолюцией 65/229 Генеральной ассамблеи ООН) // United Nations : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (дата обращения: 06.04.2022).
7. СПС «КонсультантПлюс».
8. Криминология / под ред. Д. Ф. Шелли. 3-е международ. изд. СПб. : Питер, 2003.
9. Правовое обеспечение реализации национальных проектов социально-экономического развития России до 2030 года. М. : Проспект, 2021.

10. *Фоменко Е. В.* Подкуп : криминологический портрет и отдельные основания криминализации // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 3.
11. *Стручков Н. А., Шупилов В. П.* Исполнение уголовного наказания в капиталистических странах : учебное пособие. Вып. 1. М. : Изд-во Академии МВД СССР, 1977.
12. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // СЗ РФ. 2021. № 20. Ст. 3397.
13. Характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России : сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 06.04.2022).
14. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Часть общая. Лекции. Т. 2. СПб. : Гос. тип., 1902.

References

1. *List F.* Tasks of Criminal Policy. Crime as a Socio-Pathological Phenomenon. Moscow: Infra-M, 2004.
2. SPS "ConsultantPlus".
3. International Acts on Human Rights: Collection of Documents. Moscow: Norma; Infra-M, 2002.
4. Collection of Documents of the Council of Europe in the Field of the Protection of Human Rights and the Fight Against Crime. Moscow: Spark, 1998.
5. United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice ("The Beijing Rules") (adopted by the General Assembly in resolution 40/33 on 10 December 1985). *Soviet Justice*. 1991. Nos. 12–14.
6. United Nations Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-Custodial Measures for Women Offenders ("The Bangkok Rules") (adopted by the General Assembly in resolution 65/229 on 21 December 2010). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (date of the application: 06.04.2022).
7. SPS "ConsultantPlus".
8. *Shelley D. F. (ed.)*. Criminology. 3rd international edition. St. Petersburg: Piter, 2003.
9. Legal Support for the Implementation of National Projects for the Socio-Economic Development of Russia Until 2030. Moscow: Prospekt, 2021.
10. *Fomenko E. V.* Bribing: A Criminological Portrait and Separate Grounds for Criminalization. *Bulletin of the Russian Law Academy*. 2017. No. 3.
11. *Struchkov N. A., Shupilov V. P.* Execution of Criminal Punishment in Capitalist Countries: Textbook. Issue 1. Moscow: Publishing House of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1977.
12. Concept of Development of the Penitentiary System of the Russian Federation for the Period up to 2030, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of 29 April 2021 No. 1138-r. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2021. No. 20. Art. 3397.
13. Characteristics of the Penitentiary System. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (date of the application: 06.04.2022).
14. *Tagantsev N. S.* Russian Criminal Law. Common Part. Lectures. Vol. 2. St. Petersburg: State Printing House, 1902.